

Глава 655: Дворец Ли выпускает свет

Разговор и конфликт у ручья возле старого храма деревни Синин все еще продолжались.

С другой стороны, Мавзолей Книг был жутко тихим. Не было слышно ни одного звука.

Все были ошеломлены.

Ни один человек не мог представить, что битва будет развиваться подобным образом.

Это была первая атака Божественной Императрицы Тяньхай.

В мгновение одного вдоха Гуань Синкэ умер, а Бе Янхун был серьезно ранен.

В этом мире было невероятно мало экспертов Божественного Домена, и в глазах населения и культиваторов они были подобны богам. Да, все знали, что такой Святой, как Божественная Императрица, должен был быть по крайней мере на уровень сильнее, чем Штормы Восьми Направлений, но кто, возможно, мог ожидать, что она с такой легкостью совершит это за столь короткое время?

В этой битве, которая продлилась лишь несколько мгновений, Божественная Императрица полностью продемонстрировала свою мощь, свою почти невообразимую силу и даосские техники, а ее расчеты и планы были наравне с волей небес.

Ради изменения судьбы Чэнь Чаншэна ее культивация была повреждена и она более не была на пике своих сил, и она все еще была таинственным образом переплетена с Небесным Дао. Но она все еще могла смотреть на эксперта у ручья из Континента Священного Света, угрожать Даосисту Цзи на западе Лояна и вернуться к Божественному Пути на мгновение, чтобы убить кого-то, а затем отправила свою душу на десятки тысяч ли вдаль!

К западу от Лояна Даосист Цзи молча смотрел вверх на черного дракона в ночном небе.

В тот миг, когда он почувствовал душу Божественной Императрицы издалека, он думал, что будет ее первой целью, так что использовал Даосскую Технику, чтобы сформировать яркий свет, и установил массив, чтобы ждать ее.

Никто заранее не ожидал, что ее первой целью будет Уцюн Би.

Уцюн Би думала, что она прибыла убить ее.

Бе Янхун и Гуань Синкэ думали, что императрица атаковала Уцюн Би, чтобы она смогла убить Бе Янхуна.

В действительности, ничто из этого не было верным. С первого момента ее целью было убийство Бе Янхуна и Гуань Синкэ в один удар.

Они не были просто двумя обычными экспертами, это были два Шторма Восьми Направлений, которые ступили в Божественный Домен много лет назад!

Что за самоуверенный способ мышления, что за властное поведение!

Она смела думать таким образом, потому что могла сделать это.

Она хотела сделать это, так что она могла сделать это.

Чэнь Чаншэн смотрел на спину Божественной Императрицы, вспоминая те слова, которые она сказала ему в самом начале.

«Мы не позволим тебе умереть, так что ты не сможешь умереть».

Да, она не хотела, чтобы Чэнь Чаншэн умер, так что Чэнь Чаншэн не сможет умереть. Тогда, если она хотела, чтобы кто-то умер, как этот человек мог не умереть?

Божественная Императрица стояла на краю Божественного Пути, глядя на мир под ее ногами со спокойным лицом. Выглядело так, как будто она ничего не сделала, или даже ушла.

Только Чэнь Чаншэн мог видеть, что ее руки немного дрожали.

Чтобы уничтожить двух Штормов Восьми Направлений в одном столкновении, хоть она и была Божественной Императрицей Тяньхай, она все же была вынуждена заплатить цену.

Но битвы Святых никогда не были разумными. Они происходили согласно намерениям и делали упор на грандиозности.

Теперь, с темным Фениксом в небе, ее величие было на пике, в блистательном золотом веке великолепия.

Чжу Ло и Гуань Синкэ погибли, Бе Янхун был серьезно ранен, а храбрость Уцюн Би была выбита из нее страхом. Даже если появятся скрытые эксперты благородных кланов и Ортодоксии, они не смогут победить Хань Цина и взойти на Божественный Путь.

Ее противники никогда не были Восемью Штормами, это был монах у ручья возле старого храма деревни Синин, Даосист, который вот-вот собирался тайно проникнуть в Лоян, а также...

Божественная Императрица повернулась ко Дворцу Ли.

Она не забывала, где был ее сильнейший противник.

С того времени, как началась битва, Дворец Ли хранил свое молчание. Только когда Даосист Цзи раскрыл происхождение Чэнь Чаншэна, Поп сказал несколько слов.

Кроме этого случая он всегда хранил молчание.

Это было место, которое могло решить исход этой ночи.

Весь мир ждал выбора Попа.

В это время свет внезапно вырвался из столицы.

Этот свет исходил от Дворца Ли, от Великого Зала Света.

Видя этот священный и чистый свет, острые и холодные Фениксовые глаза Божественной Императрицы сузились.

В действительности она давным-давно знала, какой выбор сделает Поп, потому что ее поддержка в Ортодоксии, как и клан Тяньхай, никогда не появлялись.

Если можно было сказать, что те ее племянники клана Тяньхай решили изменить свою позицию из-за того, что ее изменение судьбы Чэнь Чаншэна раскрыло факт ее желания, чтобы

юноша унаследовал ее трон, то Линхай Чживан и Даосист Сьюань будут двумя людьми, которые больше всех желали видеть, чтобы Чэнь Чаншэн унаследовал трон Великой Чжоу, так как это означало, что Чэнь Чаншэн не возьмет мантию Попа.

Но ни Линхай Чживан, ни Даосист Сьюань не предпринимали действий.

Это, естественно, означало, что кто-то еще начал действовать.

Был только один человек, который мог предотвратить действия или шум Линхай Чживана и Даосиста Сьюаня, Префектов Ортодоксии.

Поп.

«Почему?» - она спросила в направлении Дворца Ли.

Это был первый раз, когда она просила объяснения, причины.

Потому что она и Поп работали вместе в течение многих лет, у них была старая дружба, и они когда-то шли по одному пути.

«Потому что мой и твой взгляд на мир постепенно начали расходиться в два разных пути».

От Дворца Ли раздался голос Попа. «В эти двадцать лет после того, как ты взошла на трон, ты использовала слишком много таких людей, как Чжоу Тун. Я знаю, что ты хотела защитить свою власть и убедиться, что твой способ мышления будет исполнен. Проблема в том, что власть не может решить все проблемы, и твой способ мышления - это не то, о чем думает обычное население».

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Ты ошибаешься. Мне не нужна власть, но я не могу передать бразды правления этому мусору».

Поп ответил: «Но нет существования, которое длится вечно».

Эти слова говорили о ней, о нем, обо всех вещах в мире.

После очень долгой тишины Божественная Императрица ответила: «Возможно, ты можешь подождать меня еще немного».

Это был первый раз, когда она уступала, хоть и только в словах.

Как и упоминалось ранее, это было не из страха, а потому, что она и Поп работали вместе в течение многих лет, у них была старая дружба, они когда-то шли одним и тем же путем.

«Я бы определенно согласился в прошлом».

Голос Попа остановился на некоторое время, прежде чем наконец-то раздался вновь, в этот раз он был гораздо более грустным: «Но у меня более нет времени».

Брови Божественной Императрицы приподнялись. Она спросила: «Почему у тебя больше нет времени?»

Поп спокойно ответил: «Потому что я собираюсь умереть».

Брови Божественной Императрицы поднялись даже выше, как мечи, которые хотели пронзить

купол ночи. Ее голос тоже стал острее: «Почему ты собираешься умирать?»

Поп ответил: «Когда человек очень стар, он, естественно, умрет».

Брови Божественной Императрицы медленно опустились, как крылья Феникса, а ее голос стал весьма одиноким: «Это верно, Небесные Тайны скоро умрет, и ты тоже собираешься умирать. В конце концов, все умрет».

Поп добавил: «Более того, если я не стану действовать этой ночью, умрет слишком много людей, слишком много».

.....

.....

Лучи света заполнили Великий Зал Света. Каменные стены, которые казались весьма бледными на свету, бесшумно расступились.

Изображения мудрецов и богов на каменных стенах со сложными выражениями лиц смотрели на мужчину, который вышел изнутри.

Сегодня Поп был одет не в пеньковую робу, а в Божественную Робу, а на его голове была Божественная Корона. Его рука не держала Божественный Посох, в ней был цветочный горшок с Зеленым Листом.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань стояли на коленях под каменными ступеньками. Было очевидно, что на них была какая-то печать, и они не могли двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/187893>